

Немного лиц нам память сохранила...

Е. Савина

Удивительно богатая и разнообразная коллекция Таганрогского художественного музея позволяет говорить практически о каждом жанре изобразительного искусства в его историческом развитии. Обширная галерея портретных образов, входящих сегодня в экспозицию «Три века русского искусства», завораживает зрителя уже с первых залов. Будучи в музее, вы непременно остановитесь у работ А.П. Антропова, Ф.С. Рокотова, О.А. Кипренского, залюбуетесь портретами В.А. Тропинина, С.К. Зарянка, А.Н. Мокрицкого, порадуетесь встрече с полотнами И.Н. Крамского, И.Е. Репина, В.И. Сурикова. Вас покорают произведения В.А. Серова, Б.М. Кустодиева, С.А. Сорина и не оставят равнодушными работы художников рубежа XIX-XX веков. Портрет этого времени относится к явлениям большого художественного масштаба. Он необычайно многообразен по своим формам, стилистическим особенностям, изобразительному языку. Нерасторжимая связь традиций и новаторства, творческое осмысление натуры, поэтическая образность, артистизм отличают самые высокие проявления портретного мастерства переходного периода. Живой, глубоко заинтересованный взгляд живописцев на модель, стремление проникнуть «в душу» темы как будто соединяют в портрете двух человек: самого художника и портретируемого. Возможность рассмотреть эпоху изнутри и узнать то, какими видели себя ее герои, делает портрет одним из самых популярных для зрителя жанров.

Кто заслужил внимания А.П. Рябушкина, З.Е. Серебряковой, П.П. Кончаловского, А.В. Моравова - мастеров, чьи работы представлены в коллекции Таганрогского художественного музея? Знаем ли мы что-нибудь о личностях И.Ф. Тюменева, Г.И. Чулкова, Г.В. Федорова, И.Д. Сытина, изображенных на портретах этих авторов? Следуя исторической хронологии, обратимся к наиболее раннему произведению «Портрету И.Ф. Тюменева» кисти А.П. Рябушкина.

Исторический живописец А.П. Рябушкин (1861-1904) оказался поистине «переходным» художником, в творчестве которого соединились «передвижническая» сюжетность и живописно-пластические искания конца XIX века. Ученик В.Г. Перова, он стал прославленным автором следующих картин: «Семья купца в XVII веке» (1896), «Русские женщины XVII столетия в церкви» (1899), «Свадебный поезд в Москве» (1901), «Едут» (1901) и др. А.П. Рябушкин страстно любил русский старинный народный быт, русскую жизнь, русских людей в их благообразии, какими видел их и чувствовал. Однако среди его работ нет практически ни одного портрета как такового. Написанные с натуры многочисленные зарисовки лиц и фигур, являются ни чем иным, как изучением внешнего облика русского человека. В своих этюдах художник далек от холодного этнографизма, а наоборот, всегда проникнут живым сочувствием и глубоким пониманием бесконечно дорогих ему черт русского лица. Появлению практически единственного портретного изображения в наследии художника способствовал его сподвижник и единомышленник И.Ф. Тюменев. Любовь к музыке, увлеченность историей России объединили их в «компоновальном кружке» еще в годы учебы.

Новгородский меценат Илья Федорович Тюменев (1855-1927) родился в Петербурге в купеческой семье. Он известен как композитор, режиссер и драматург, писатель и журналист, друг композитора Н.И. Римского-Корсакова и автор либретто к его опере «Царская невеста». В 1871-1872 гг. И.Ф. Тюменев путешествовал по Европе, затем по Сирии и Палестине. В 1880-1888 учился в Академии художеств, которую окончил со званием свободного художника. Благодаря ему были организованы академический хор и оркестр, устраивались регулярные ученические концерты. Позже имение И.Ф. Тюменева «Приволье» и созданный при его активном участии Добросельский народный союз стали центрами народного просвещения, изучения, поддержания и развития национальной культуры и искусства.

В лице И.Ф. Тюменева судьба подарила А.П. Рябушкину старшего друга, ставшего его опекуном, преданным товарищем и наставником на всю жизнь. На портрете мы видим И.Ф. Тюменева, изображенного как бы во время беседы в домашней обстановке: справа - пианино, на полу - большая папка с рисунками, слева - письменный стол, всюду книги. Это не простое повествование о близком человеке, а настоящее вживание в его атмосферу, перерастающее в подробный портрет-биографию. Многочисленные детали помогают здесь полнее рассказать о вкусах и интересах портретируемого. Внешний облик И.Ф. Тюменева, его костюм хорошо согласуются с «художественным беспорядком», царящим в комнате. Непринужденная поза, сквозящая небрежность только подчеркивают артистичность натуры этой примечательной личности. Вероятно портрет З.Е. Серебрякова. Портрет был создан в имении «Приволье», где А.П. Рябушкин часто гостил у И.Ф. Тюменева в конце 1880-х годов.

С осени 1891 года он насовсем поселился по соседству с другом, построив неподалеку домик-мастерскую.

Не менее интересна история создания «Портрета Г.И. Чулкова» (1910), исполненного талантливой художницей З.Е. Серебряковой (1884-1967). Представительница породнившихся семей Лансере и Бенуа, Зинаида Евгеньевна сложилась как художник в домашней среде. Ее занятия в студиях Петербурга и Парижа были недолгими, а вот передача мастерства «по наследству» послужила хорошей школе. С «прекрасным, но изолированным оазисом» сравнил творчество Серебряковой крупнейший искусствовед Д.В. Сарабьянов. Произведения художницы легко узнаваемы: колоритом и певучестью линий, чувственностью тела и удивительным умением передавать характер, ренессансной пластикой фигур и необычным выражением лиц с «газельим» разрезом глаз, а также выбором материала - темпера и пастель. Замечательны ее автопортреты («За туалетом», 1909), портреты балерин, быстрые зарисовки близких ей людей, среди которых - редкий по выразительности и красоте цветовой гаммы «Портрет Г.И. Чулкова» из собрания ТХМ.

Г.И. Чулков (1879-1939) родился в Москве в дворянской семье. В 1898 г. окончил Московскую гимназию и поступил на историко-филологический факультет Московского университета. За участие в студенческих волнениях в конце 1901 г. был арестован и сослан, почти на два года в Якутскую губернию. После возвращения из ссылки Г.И. Чулков несколько лет находился под гласным надзором полиции. Начав свой творческий путь в первые годы XX века, Г.И. Чулков еще до революции выпустил шеститомник авторских сочинений, содержащих стихи, прозу, эстетико-философские трактаты. Одновременно он редактировал и издавал журналы, сборники, альманахи, был литературным и театральным критиком, являлся постоянным посетителем «Башни» В. Иванова, создателем скандальной теории «мистического анархизма», другом и оппонентом многих известных писателей и поэтов, играл заметную роль в культурной жизни России того времени. Наиболее известны следующие его сочинения: книги стихов «Кремнистый путь» (1904), «Весною на север» (1908), поэма «Мария Гамильтон» (1921), повесть «Осенние туманы» (1916), романы «Сатана» (1915), «Сережа Нестроев» (1916), «Метель» (1917) и др. После революции Г.И. Чулков издал два сборника рассказов - «Посрамленные бесы» (1921) и «Вечерние зори» (1924), книгу воспоминаний «Годы странствий» (1930), занимался изучением, комментированием и изданием произведений Ф.И. Тютчева, А.С. Пушкина, Ф.М. Достоевского.

В книге «Годы странствий» встречаем следующие строки: «...я имел случай наблюдать, как работает Зинаида Евгеньевна [Серебрякова]. Воистину живопись для нее - тот воздух, без коего она не может жить. Если ей приходится на час бросить кисть, то вы наверное увидите в ее руках карандаш, которым она делает какие-нибудь кроки в своем альбоме... Несколько раз принималась Зинаида Евгеньевна писать и мой портрет, но - слишком взыскательная - всегда уничтожала свою работу. Только последний, кажется, четырнадцатый по счету, появился на московской выставке «Мир искусства» в феврале 1911 года». Портрет 1910 года очень эмоционален (ныне он находится в коллекции ТХМ). Его живописный

строй определяет символический синий цвет, отражающийся в ясных голубых глазах портретируемого. Работа выполнена темперой на бумаге, в манере, сходной с живописью маслом. Главное в нем - интеллектуальное начало, благородство и душевная красота человека. Как ответное признание художнице воспринимается «Элегия» Г.И. Чулкова, посвященная З.Е. Серебряковой в 1911 году:

...Я вспоминаю дом, поля и тихий сад,
Где ты являлась мне порою,
И вновь сияет мне призывно-нежный взгляд
Путеводящую звездою.

И верю снова я, что путь один - любовь,
И светел он, хотя и зыбок;
И прелесть тайная мне снится вновь и вновь
Твоих загадочных улыбок.

Новый поворот происходит в искусстве на грани 1900-1910-х годов. Живописно-эмоциональная московская школа увлекается народными примитивами, лубками, вывесками, рыночной фотографией. Группа молодых художников объединения «Бубновый валет» создает особый тип портрета - веселого, здорового, перекипающего силой. В работах И.И. Машкова, А.В. Лентулова, П.П. Кончаловского явственно ощутим момент «игры», праздничности, зрелищности. П.П. Кончаловский (1876-1956) в искусстве был неистощим, он писал много и быстро. Свыше полутора тысяч холстов, около пятисот акварелей, неисчислимое множество рисунков - этого хватило бы на большой коллектив художников. Его необычайная плодовитость, жадность к работе были вызваны стремлением как можно всеохватнее и разнообразнее воплотить в красках богатство окружающего мира. Замечательный мастер портрета П.П. Кончаловский оставил нам изображения пианиста В.В. Софроницкого, композитора С.С. Прокофьева, писателя А.А. Фадеева, артистки В. Г. Дуловой и др. А вот личность портретируемого из коллекции ТХМ установить гораздо сложнее. Первоначально сотрудниками музея было высказано предположение о А.М. Федорове (1868- 1949) - поэте, прозаике и драматурге. Однако ряд фактов, мемуары современников, описание внешности поэта и вид портретируемого говорят не в пользу этой версии. Думается, что неизвестный образ более соответствует Г.В. Федорову (1886-1976) - живописцу, не раз встречающемуся в окружении П.П. Кончаловского.

Г.В. Федоров был автором натюрмортов, пейзажей, портретов, жанровых композиций. Художник учился в МУЖВЗ, являлся членом объединений «Бубновый валет», АХРР, ОМХ, преподавал в вечерней художественной студии для рабочих в ГСХМ, ВХУТЕМАСе, Полиграфическом институте. По воспоминаниям выпускников, в мастерской Г.В. Федорова прививали чуткое отношение к цвету как важнейшему средству живописной передачи формы, объема, материала предметов, среды и пространства. Федоров учил видеть и понимать взаимовлияние разных цветов друг на друга, чувствовать нюансы цвета. Он ставил для учеников большие и сложные натюрморты или приглашал для позирования балерин. Студенты писали очень широко и густо на покрытых клеевым грунтом больших грубых холстах.

П.П. Кончаловский не был мастером заказных портретов, в большинстве случаев он сам выбирал себе модель. Иные лица привлекали его ясностью выражения, в других за внешней сдержанностью он угадывал беспокойную мысль, яркое чувство. Художник не стремился к подробной обрисовке человека, он брал для портрета преимущественно настроение момента, душевное состояние и умел чутко выразить это состояние. Мастер не считал нужным как-то специально ставить или усаживать модель. Люди, которых он писал, должны были прежде всего чувствовать себя свободно: привычно двигаться, привычно поворачиваться, привычно держать голову. Всякая нарочитость претила П.П. Кончаловскому, который более остально-

го дорожил простотой и естественностью. Как нельзя лучше этим требованиям соответствует «Портрет Федорова» (1919).

В ряду портретов ТХМ находится и безусловно примечательный образ И.Д. Сытина, автор которого живописец А.В. Моравов (1878-1951). Александр Викторович вошел в историю советского искусства как мастер бытовой и историко-революционной картины, как портретист и один из зачинателей индустриального пейзажа. С 1902 года А.В. Моравов участвовал в начинаниях крупнейшего отечественного издателя И.Д. Сытина, преподавал в художественно-полиграфической школе при типографии. Школа готовила хромолитографов и книжных иллюстраторов-графиков. Несколько позднее А.В. Моравов написал ряд произведений для альбома «Русская история в картинах», изданного И.Д. Сытиным. В 1909 году художник работал над иллюстрациями к детским рассказам Л.Н. Толстого и получил приглашение приехать в Ясную Поляну, где создал портрет великого писателя, экспонировавшийся на 38-й передвижной выставке. А вот портрет И.Д. Сытина мог быть написан художником или в последние 1910-е годы его работы при издательстве, или в 1916 году, когда отмечалось 50-летие творческой деятельности И.Д. Сытина. Сегодня этот могучий русский просветитель, живший во имя книги, практически забыт. Напомним некоторые моменты его яркой биографии.

И.Д. Сытин (1851-1934) - крестьянин Костромской губернии, появился в Москве в 1866 г., и в качестве «ученика для всех надобностей» поступил в книжную лавку Шарапова - известного в то время издателя лубочных картин, популярных сонников и песенников. Так началось приобщение будущего знаменитого издателя к книжному делу. Шли годы, крепла приверженность к книге, и в начале 1883 года молодой торговец-издатель уже создает «Товарищество И.Д. Сытина», которому суждено было сыграть важную роль в выпуске и распространении литературы. Печатать начали на одной маленькой литографской машинке. В 1885 г. при издательстве была создана типография, в одной из комнат которой И.Д. Сытин устроил классы рисования для детей рабочих и молодежи, взятой из деревни на выучку. Классами руководил Н.А. Касаткин, вскоре туда же были привлечены его ученики - А.В. Моравов и Г.Д. Алексеев. Студенты рисовали с гипса, копировали картины в карандаше и красках. Через десять лет при издательстве работала уже настоящая, специальная школа литографов и типографов с вечерними классами по общему образованию; курс был пятилетний. Особо выдающихся учеников переводили потом в МУЖВЗ.

На протяжении многих десятилетий среди читающей публики России не было, пожалуй, человека, не знакомого с изданиями И.Д. Сытина. Книги его проникали в самую глубь страны, в глухие, отдаленные небольшие города и села, шли к людям бедным, неграмотным, и для многих из них становились и учебником грамоты, и источником духовного обновления. Самые дешевые по цене издания произведений А.С. Пушкина и Н.В. Гоголя, Л.Н. Толстого и А.П. Чехова, И.С. Тургенева и других великих писателей, народные календари, первые русские издания Народной, Детской, Военной энциклопедий, наглядные пособия, сотни школьных учебников... Но есть такая сторона издательской деятельности И.Д. Сытина, которую следует отметить особо, - это детская литература. Сытинские превосходно иллюстрированные сказки, повести, рассказы, классика и приключения, популярные книги о природе, книжки-картинки для малышей стали сегодня библиографической редкостью.

«Проработать столетия в таком честном и важном деле, каково издание книг... - это огромная культурная заслуга» - такими словами приветствовал А.М. Горький «хорошего русского человека, любящего свою родину, знающего ее и желающего служить посильно ее великим нуждам», - Ивана Дмитриевича Сытина. Педагог-писатель В. Вахтеров говорил: «Книги его дешевы, портативны, и потому они легко могут проникнуть туда, где нет ни лекций, ни лабораторий, ни музеев, ни университетов...» Сытина «я считаю художником книжного дела».

Воистину замечательные личности И.Ф. Тюменева, Г.И. Чулкова, Г.В. Федорова, И.Д. Сытина предстали перед нами благодаря портретам А.П. Рябушкина, З.Е. Серебряковой, П.П. Кончаловского, А.В. Моравова. Эти и многие другие достойные памяти образы хранит ныне Таганрогский художественный музей.